

Мелисса Лав

Сиделка

18+

Мелисса Лав
Сиделка

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Лав М. Н.

Сиделка / М. Н. Лав — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Какое благородное стремление - помочь человеку, который оказался в тяжелой жизненной ситуации! Светочка даже представить себе не могла, насколько сильно её затянут в свои цепкие сети сердоболие и сострадание! Постепенно, ухаживая за парнем-инвалидом, который лишён даже возможности говорить, девушка начинает угадывать его желания. Но чем больше она понимает его, тем сильнее путается в дебрях собственных мыслей и желаний. Пугающих, диких, запретных желаний! Но как же это сложно - сражаться с самою собой! Борьба с собственными стремлениями и страстями, которые приносят столько блаженства!

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

I

На обшарпанных стенах подъезда, окрашенных в светло-зеленый цвет, отражались солнечные лучи, прилипающие сюда сквозь грязное, покрытое пылью, паутиной и испражнениями мух окошко.

Татьяна Николаевна, женщина лет примерно пятидесяти, спускалась по лестнице, держась рукой за перила. Она была погружена в раздумья, что отчетливо читалось на её лице.

Переступая ступеньку за ступенькой, и, наконец, завершив спуск, Татьяна Николаевна позвонила в дверь квартиры, что располагалась на один этаж ниже её собственного жилища. За дверью послышалась протяжная звенящая мелодия и быстрые приближающиеся шаги.

Тишину подъезда разбавил еле различимый шуршащий звук открывающейся крышки глазка. Давно не смазанные петли истошно закрипели и дверь отворилась.

– Здравствуйте, Татьяна Николаевна! – с улыбкой на лице ответила молодая рыжеволосая девушка, открывшая дверь.

– Ой, здравствуй, Светочка! Так неудобно тебя беспокоить! – протараторила женщина, поправляя очки, сильно съехавшие на нос.

– Ну что вы, Татьяна Николаевна, вы меня совершенно не побеспокоили, проходите, пожалуйста!

Женщина семенящим шагом прошла в квартиру и застыла на пороге.

– Что же вы не заходите? Идёмте, попьем чаю, я как раз приготовила шарлотку! – с неподдельной искренностью в голосе и с не сходящей с лица улыбкой сказала девушка, забегая на кухню.

– У вас уже есть яблоки? – спросила женщина, но не потому, что её это сильно интересовало, а с целью немного растянуть разговор и не переходить сразу к делу, так как это было с её точки зрения не очень вежливо.

– Да, привезли с дачи. Они ещё зелёные, но для шарлотки в самый раз! – с ноткой гордости в голосе произнесла Света, гремя в кухне кружками.

– Умница ты какая! Вот твоему мужу то повезёт!

– Спасибо, Татьяна Николаевна! А что вы не проходите?

– Светочка, благодарю за приглашение, но совсем нет времени, я по делу зашла.

Света вышла из кухни и вопросительно посмотрела на женщину, которая по-прежнему стояла на пороге квартиры не двигаясь, словно вкопанный в землю фонарный столб. Лицо девушки приобрело некоторые черты задумчивости.

– Ой, Светочка, так неудобно, даже не знаю, как начать...

Света ничего не ответила, продолжая вопросительно смотреть на Татьяну Николаевну. Казалось, что женщина сильно волнуется и не может правильно подобрать слова, чтобы не обидеть девушку.

– Света, тут такая ситуация... Извини, но мне просто больше не к кому обратиться. Меня сегодня пригласили на собеседование, и за Аркашей теперь некому присмотреть. Сиделка уволилась, а я пока не успела найти новую. Светочка, ты не могла бы пару часов посидеть ним?

– Конечно, Татьяна Николаевна! Вообще не вопрос! – всё с той же искренностью в голосе ответила девушка и мило улыбнулась.

– Ой, Светочка, дорогая моя, я даже не знаю, как тебя благодарить! – с видимым облегчением сказала женщина.

– Да бросьте вы, мне же не сложно! У меня всё равно каникулы, свободного времени у меня масса.

– Не каждый бы согласился...

– Я сейчас найду ключи, и мы поднимемся к вам, – сказала Света и начала шарить по карманам своего пиджака, висящего в гардеробной. – Вы мне расскажите о том, что мне нужно будет делать.

Пока девушка искала ключи, Татьяна Николаевна не переставала сыпать эпитетами в адрес Светочки, восхищаясь, какой она прекрасный и отзывчивый человек. От такого ежесекундного восхваления, девушке стало неудобно и на её щеках выступил чуть заметный румянец.

Закрыв дверь, Света в компании с соседкой поднялись на этаж выше и сейчас настала очередь Татьяны Николаевны греметь ключами и ковыряться в замочной щели.

Могло показаться, что женщина просит посидеть с её маленьким ребёнком. Хотя возраст Татьяны Николаевны явно диссонировал с подобным умозаключением. Если у неё и были бы дети, то они уже должны быть взрослыми. Но Света прекрасно знала, что Аркаша – это не маленький ребёнок, и вообще не сын Татьяны Николаевны. Это был её племянник, которого женщина воспитывала с момента его рождения. Сестра Татьяны Николаевны умерла при родах, а её муж, едва узнав об этом, поспешно сбежал, и больше о нём никто ничего не слышал. Малодушный подлец просто испугался ответственности. Своих детей у женщины не было, и она воспитывала Аркашу как родного. «Не каждый бы согласился», – сказала Татьяна Николаевна Свете. Точно так же не каждый бы согласился вырастить и воспитать не своего ребёнка. Близкого по крови, но всё же не родного. Но Татьяна не раздумывала ни минуты, принимая двадцать лет назад такое решение. В то время она жила одна. Муж трагически погиб в автокатастрофе, а общих детей они нажить не успели. Аркаша стал для Татьяны по-настоящему родным, как и она для него. Парень знал, что Татьяна – это не его биологическая мать, что это его тётя, но воспринимал её как самую настоящую маму, которую женщина ему в полной мере заменила.

Аркаша не доставлял никаких проблем, рос, как говорят, хорошим и послушным мальчиком. Он отлично учился, окончил школу с серебряной медалью, поступил в университет, мечтал выучиться на программиста. У Аркаши была любимая девушка Инга, которую ненавидели лютой злобой все остальные представительницы прекрасного пола, имевшие свои виды на молодого человека. Увы, никаких шансов у них не было, потому как Аркаша по уши был влюблён в Ингу и всерьёз раздумывал сделать ей предложение, как только он окончит учёбу.

Света тоже влюблёнными глазами смотрела на Аркашу, но он воспринимал её лишь как маленькую соседскую девочку, и уж точно не как девушку, с которой можно закрутить любовный роман.

Хотя разница в возрасте у них была не такая уж большая – чуть меньше четырёх лет. Возможно, если бы Аркаша не встретил Ингу, он бы со временем обратил внимание на Свету. Наверняка бы обратил! Светочка в свои 17 лет была настоящей красавицей. Стройная фигура, милое лицо с правильными чертами, ослепительные по красоте тёмно-рыжие волосы, которые были длинной почти до пояса.

Света поступила в аграрный институт, желая стать врачом-ветеринаром, а в будущем (если повезёт) открыть собственную клинику для животных.

Экзамены закончились, результаты ЕГЭ позволили без проблем поступить в высшее учебное заведение. Каникулы продолжались уже две недели, Света отдыхала от учёбы и экзаменов, накапливая силы для штурма новых институтских высот.

Войдя в квартиру Татьяны Николаевны, Света ощутила сильный запах лаванды. Не иначе, хозяйка развешивала в жилище ароматические подушечки с этими благовониями, которые, как считается, успокаивающе действуют на нервы.

– Идём, Светочка, проходи! Аркаша в своей комнате.

Пройдя в комнату, где находился молодой человек, девушка немного испугалась. Она много раз видела, как Татьяна Николаевна или бывшая сиделка гуляли с Аркашей во дворе,

толкая его инвалидную коляску, но одно дело, видеть этот процесс издали, и совсем другое, самостоятельно ухаживать за больным человеком.

Решимость помочь, которая переполняла девушку несколькими минутами ранее, улетучилась, словно утренняя дымка под лучами поднявшегося в небе солнечного диска. Света никогда не отказалась бы помочь, просто сейчас её начал терзать страх. Вдруг она не справится? Ведь ещё никогда в жизни ей не приходилось ухаживать за инвалидом!

Аркаша неподвижно сидел в своей каталке, немного опустив голову на плечо. Ноги неподвижно стояли на подставке, а руки лежали на подлокотниках.

Одна случайность перечеркнула всё, превратив здорового молодого парня в калеку, который прикован к инвалидному креслу. Странное, чудовищное стечение обстоятельств! Около года назад, Аркаша, выйдя из кафе вместе с Ингой, стоял на автобусной остановке и дожидался маршрутки. Молодые люди смеялись и шутили, целовались и обнимались. Ничего не предвещало беды. За поворотом уже показалось маршрутное такси, на лобовом стекле которого красовался номер нужного направления. Вдруг Аркаша похлопал себя по карманам и понял, что забыл в кафе свой мобильный телефон. Заведение общепита находилось буквально в нескольких десятках метров от остановки. Он забежал внутрь и забрал у официанта свой телефон, но, когда вернулся обратно на остановку, маршрутка уже уехала, увезя с собой всех ожидающих пассажиров, кроме Инги, которая дожидалась молодого человека, чтобы вместе с ним уехать.

Вновь расположившись на остановке и обняв друг друга, влюблённые стали ждать новую маршрутку. Не прошло и двух минут, как со встречной полосы на остановку вылетела легковушка, за рулём которой находился малолетний недоумок, угнавший автомобиль из гаража отца и не справившейся с управлением.

Кроме Аркаши и его девушки на остановке в это время никого не было. Молодой человек успел оттолкнуть Ингу в сторону, но сам угодил прямо под колёса неуправляемой железной коробки... Если бы он не вернулся за этим несчастным телефоном! Он бы уже в компании своей возлюбленной сидел в маршрутном такси... Ничего бы не произошло, прежняя жизнь продолжалась бы, со всеми мечтаниями и грандиозными планами на будущее. Какие-то две минуты решили всё! Теперь течение жизни избрало совершенно иное русло. Тяжелое, исковерканное...

Аркаша получил ужасные травмы. Рёбра и конечности были сломаны, по всему телу кровоточили глубокие рваные раны. Но самое главное – это его голова. Автомобиль буквально впечатал его в каменную стену автобусной остановки, глубоко проломив череп и повредив головной мозг.

Усилиями эскулапов Аркаша выжил, но сейчас представлял лишь бледную безмолвную тень себя самого. Он почти утратил способность передвигаться самостоятельно. Ноги и руки его практически не слушались. С посторонней помощью он мог сделать несколько шагов на трясущихся ногах, но не более того.

Его голова после операций приобрела неправильную форму – череп был сильно сплюснут сзади. Рот был постоянно приоткрыт, а глаза больше не выражали ничего – лишь пустоту. Даже врачи не могли с уверенностью сказать, понимает ли Аркаша то, что происходит вокруг, или нет. Повреждения мозга были настолько серьёзными, что сам факт того, что парень выжил, уже был чудом. Никаких утешительных прогнозов относительно восстановления умственных способностей врачи так же не давали... Оставалось полагаться на судьбу, которая, возможно, на сей раз сжалится над изувеченным парнем.

Лишь Господь знает, что пережила Татьяна Николаевна, положившая жизнь на воспитание Аркаши. Она не показывала на людях ту невообразимую душевную боль, что рвала на части душу. Её единственный родной человек, которого она так холила и лелеяла, на глазах превратился в обездвиженную физическую оболочку, в которой хоть и сохранялось подобие жизни, но жизнью как таковой более не являлось.

Женщина молила всех святых, чтобы они вернули ей того Аркашу, которым он был прежде. Но небожители либо не слышали её молитв, либо сами были не в силах изменить последствий злого рока. Татьяна Николаевна с маниакальным упорством искала всё новые и новые способы реабилитации, заботилась и ухаживала за молодым человеком, как и прежде, только с учётом его настоящего состояния. Ей приходилось совмещать присмотр за Аркашей с работой, поэтому не оставалось ничего, как нанять профессиональную сиделку. Денег на оплату её услуг и на дорогостоящие лекарства катастрофически не хватало, поэтому Татьяна Николаевна активно искала новую работу, с более привлекательной заработной платой.

Очень некстати сиделке пришлось уволиться, потому как она вместе с семьёй переезжала в другой город. Глафира, сиделка Аркаши, была порядочной и внимательной, чем очень нравилась Татьяне Николаевне. Не хотелось с ней расставаться, но мужа Глафиры переводили в другой филиал компании, в которой он работал, а потому никакой возможности остаться в городе у неё не было.

Найти опытную сиделку для инвалида оказалось делом непростым. Татьяне Николаевне пришлось даже взять отпуск, чтобы самой сидеть с Аркашей, но её вызвали на собеседование, именно поэтому она и обратилась к Светочке с просьбой о помощи.

– Вот, девочка моя, мой красавец, – с явно читающейся грустью в голосе сказала женщина и вновь поправила очки.

Аркаша, сидящей посередине комнаты в своём инвалидном кресле, перевёл глаза на Татьяну Николаевну и Свету, что-то невнятно промывчав.

Нельзя было сказать, что парень вообще ничего не понимал, скорее всего, в его повреждённом мозге сохранились какие-то базовые знания. Татьяна Николаевна, например, общалась с Аркашей с помощью специальных знаков. Если молодой человек хотел в туалет, он показывал трясущейся рукой в сторону коридора, а если он был голоден или хотел пить, то подносил руку ко рту. Иногда он издавал неразборчивые звуки, которые не понимала даже сама Татьяна Николаевна. Возможно, они что-то значили, а может быть это было просто бессвязное бормотание, рождённое израненным мозгом, который давал команды голосовым связкам произвольно сокращаться.

Ужасная, покалеченная форма жизни. Наверное, было бы гораздо гуманнее, если бы костлявая рука смерти прервала её, разом оборвав все мучения и самого Аркаши, и его названной матери.

Света, увидев прямо перед собой парня, сидящего в каталке, невольно поднесла руку к губам, чтобы ненароком не вскрикнуть.

– А-а... что я должна буду делать? – спросила Света чуть дрожащим голосом.

– Светочка, извини ещё раз, что я к тебе обратилась, – продолжала говорить Татьяна Николаевна виновным голосом, чувствуя себя крайне неудобно, что взвалила заботу о сыне на плечи соседки, пусть даже только на несколько часов. – Не волнуйся, ничего сложного тебе делать не придётся. Мы с Аркашей придумали свой язык общения. Если он покажет своей ручкой в сторону коридора, просто отвези его в туалет и помоги присесть на унитаз... – женщина запнулась. – По большому мы только вечером ходим, насчёт этого даже не думай, просто если приспичит по малой нужде. Он может сам передвигать ноги, но ему потребуется твоя помощь. Встать с кресла самостоятельно у него не получается. Если он поднесёт руку по рту, его нужно будет покормить, там в холодильнике каша, разогрей её, пожалуйста, и с ложечки его покорми. Пить он просит таким же жестом.

– Хорошо, Татьяна Николаевна, я вас поняла...

– Ещё можешь его вывезти на балкон, чтобы он подышал свежим воздухом. Я обычно выкатываю его и читаю ему вслух книжку. Ему нравится слушать книжки... Сейчас я начала читать ему Стивена Кинга, его любимого автора...

Женщина понятия не имела, понимает ли Аркаша то, что ему читают, но надеялась на то, что он всё понимает и выдавала желаемое за действительное.

– Я всё поняла, Татьяна Николаевна, не переживайте, я присмотрю за Аркадием, – сказала Света более уверенным голосом, потому как ничего не выполнимого от неё не требовалось.

– Спасибо тебе, моя дорогая, я постараюсь быстро, чтобы не отвлекать тебя надолго. Так неудобно...

– Всё в порядке, не торопитесь, делайте все свои дела спокойно, – ещё более уверенной речью произнесла девушка.

Показав, где что лежит из предметов, которые могли понадобиться Аркаше или самой Свете, Татьяна Николаевна поспешно удалилась, поскольку уже и так опаздывала на назначенное собеседование.

Света закрыла за женщиной дверь и маленькими шажками проследовала в комнату к Аркаше. Теперь она осталась с ним один на один – страх, который, казалось, уже развеялся как дым, снова вернулся. Неуверенно зайдя в комнату, девушка на несколько секунд застыла перед Аркашей и молча посмотрела на него.

В голове Светы сразу всплыли картинки из прошлого. Она вспоминала, как Аркадий, какой красивый и спортивный, гулял во дворе, а она, рыжеволосая девчонка, смотрела на него с балкона влюблёнными глазами, надеясь, что и он когда-нибудь обратит на неё внимание. Но сердце парня было тогда занято только Ингой. Бессовестной Ингой, которую Аркаша, подставив под удар себя, спас или от смерти, или от той ужасной судьбы, которую он сам теперь вынужден влачить. Инга не получила даже царапины в той трагедии. Малолетний нарушитель, сидевший за рулём авто, тоже отделался лишь ссадинами и синяками. Единственным пострадавшим был Аркаша.

Инга навестила своего возлюбленного в больнице лишь раз. После того, как она узнала, что Аркадий вряд ли сможет вернуться к полноценной жизни, и, скорее всего, навсегда останется инвалидом, Инга поспешила забыть об Аркаше, ни разу больше не появившись на пороге госпиталя.

Что это? Случайность или жестокие нити судьбы? Сначала родной отец бросил Аркашу, узнав, что его мать умерла, а через двадцать лет так же поступила и его девушка... Татьяна Николаевна слышала, что буквально через месяц после трагедии, Ингу видели в объятиях её однокурсника. Однако эти события уже мало интересовали Татьяну, которая всецело была сосредоточена на здоровье своего сына.

Никто не требовал от Инги такой жертвы, как связать свою жизнь с инвалидом, но в том, чтобы банально навестить его или справиться о его самочувствии – в этом не было ни грамма жертвенности! Просто вопрос порядочности. Но Инга рассудила по-другому, просто вычеркнув Аркашу из жизни словно ставший ненужным предмет домашнего обихода. Бог ей судья!

Света, простояв окутанная воспоминаниями несколько минут, подошла к креслу-каталке Аркаши и села на диван, который стоял вплотную к нему.

Она положила свою руку на ладонь Аркадия. От этого прикосновения парень вздрогнул. Или же это было очередное произвольное движение, ошибочный импульс, посланный мозгом к мышцам руки.

Света машинально одёрнула свою ручку, но потом снова положила её на руку молодого человека. На этот раз он сидел спокойно.

– Здравствуй, Аркаша! Не знаю, узнаёшь ли ты меня. Я – Света, соседка, живущая на этаж ниже. Твоя мама попросила посидеть с тобой, пока она ходит по делам.

– У-у-во, у-у-во... – в ответ Аркаша только что-то промычал.

– Помнишь, как ты всё время улыбался мне, когда мы с тобой встречались на лестничной клетке?

Сказав эти слова, у Светы на глазах выступили слёзы. Она сравнила парня из своих воспоминаний с изуродованным телом, которое сейчас видит перед собой. Девушка в очередной раз ужаснулась, разглядев вблизи тыльную часть головы Аркаши. На месте, где у обычного человека выпирает черепная затылочная кость, у Аркадия виднелся провал, напоминающий неровный овраг. Лицо было в зашитых шрамах, на макушке находилась небольшая проплешина, с которой был содран скальп.

Слёзы покатались по щекам Светы. Она не выпускала руку Аркаши из своей руки, продолжая гладить его сухую кожу, под которой еле прощупывались почти полностью атрофированные в отсутствие движения мышцы. Было жарко, парень сидел в футболке и шортах. Из-под штанин торчали похожие на макароны ноги, которые перестали служить средством передвижения, не считая нескольких неуверенных шагов по квартире, что он делал с посторонней помощью.

Аркаша снова начал выдавливать из своей глотки нечленораздельные звуки и короткие завывания, в которых девушка не смогла разобрать ни единого слова. Парень приподнял одну руку, с трудом сделал ею движение в сторону и положил её на руку Светы, которой она гладила его ладонь.

Мозжечок, отвечающий за координацию движений и регуляцию равновесия, тоже серьёзно пострадал, и больше не мог посылать мышцам чётких сигналов. Вместо этого руки Аркаши постоянно подёргивались, и он с трудом выполнял ими даже простейшие движения из стороны в сторону. То же самое было справедливо и для его ног – они едва переставлялись, постоянно подкашивались и их беспрестанно сводило мелкой судорогой. В любом случае, даже так функционирующие конечности были не в пример лучшим вариантом, нежели их полный паралич.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.